

В Большом зале царил напряженная тишина. Авроры, среди которых выделялся розововолосый юноша, окружали коренастую пожилую женщину, чье лицо было окаменело от гнева. Гарри, инстинктивно ощущая, что он здесь ни при чем, все же не мог избавиться от неприятного предчувствия. — Что это значит? — прорычал Дамблдор, встав из-за главного стола, где собрались директора и преподаватели. — Доброе утро, директор, — ответила женщина, голос ее звучал так же твердо, как и ее взгляд. Игнорируя Дамблдора, она обратилась к Снейпу, сидевшему в конце стола: — Северус Снейп, выйдите вперед. — Простите? — прошипел Снейп, его голос был наполнен ядовитой иронией. — Черт, — вздохнул один из близнецов Уизли, его глаза расширились от удивления. — Себастьян действует быстро! Гарри бросил взгляд на Флер, чьи губы растянулись в хитрой, мстительной улыбке. В следующее мгновение он понял, что зеркально отражает ее чувства: Снейп падал! Он с нетерпением ждал, чтобы увидеть, как все это будет развиваться. — Она глава DMLE, — шепнул второй близнец, его голос был полон мрачного удовлетворения. — Папа говорит, что она крутая, и она не примет отказа. Женщина подняла бровь, когда Снейп не сделал ни малейшего движения, чтобы подчиниться. — Я арестовываю вас по обвинению в жестоком обращении с детьми и подвергании их опасности, мистер Снейп, — заявила она, ее голос был строг и неколебим. — Выйдите вперед и сдайте свою палочку. Студенты замерли, а Снейп, побледневший до неестественной белизны, зарычал от ярости. Дамблдор, напротив, выглядел встревоженным. — Боюсь, я не могу этого допустить, Амелия, — нахмурился он. — Профессор Снейп не совершил никакого преступления и является уважаемым преподавателем этой школы. — Он снова собирается его защищать! — прошипела Гермiona, ее голос был полон возмущения. — У нас есть неопровержимые доказательства, директор, — ответила женщина, ее голос звучал как звонкий колокольчик. — Мы будем допрашивать учеников в течение дня. Это не просьба, это требование, и это закон! Дамблдор выглядел так, будто его душит лимонная капля, а Снейп, с мольбой глядя на своего бывшего покровителя, был явно испуган. Гарри украдкой посмотрел на Максима и Каркарова, которые с ужасом наблюдали за происходящим. Он не мог сдержать улыбку: это будет неприятный удар по репутации Дамблдора! — Очень хорошо, — наконец произнес Дамблдор, вздохнув. — Северус, пока что ты должен сопровождать их. Я сниму обвинения как можно скорее. Повернувшись к женщине, он добавил: — Ты не будешь допрашивать студентов, Амелия. Этого достаточно для одного дня. — Батард! — выдохнула Флер. — Он не слушает! — Он слишком привык быть главным, — пробормотал Гарри, нахмурившись. — Простите, Дамблдор? — резко спросила Амелия. — Вы препятствуете правосудию! Должен ли я арестовать и вас? Глаза Дамблдора сузились. — Я директор этой школы, Амелия, — прорычал он, — и главный маг Визенгамота, которому ты служишь. Вы возьмете своих авроров и немедленно покинете территорию школы. Мы обсудим это на завтрашнем заседании. Розововолосый аврор фыркнул, а Амелия бросила на него уничтожающий взгляд, прежде чем снова обратиться к директору. — Я так не думаю, — категорично заявила она. — Или вы считаете себя выше закона? Раздел 17, параграф 3 Закона о безопасности детей от 1780 года гласит, что все обвинения в жестоком обращении с детьми или подвергании их опасности должны быть расследованы в срочном порядке. Учитывая, что таких обвинений несколько сотен, меня не переубедить в этом вопросе. Неужели вы не заботитесь о безопасности своих учеников? — В Хогвартсе нет никаких злоупотреблений, — жестко ответил Дамблдор. Многие студенты фыркнули; они явно были не согласны с этим утверждением. Амелия просто протянула руку розововолосому аврору, который положил в нее свиток. Она развернула его, не отрывая взгляда от Дамблдора, и лишь мельком взглянула на него, прежде чем заговорить. — Двести семьдесят четыре нынешних и бывших студента пришли с доказательствами обратного, — объявила она звонким голосом. — Я никогда не видела более ясного дела. Неужели вы откажете им в справедливости? — Отлично! — вздохнул один из близнецов. МакГонагалл и несколько других профессоров, уронив челюсти, как по команде повернулись и обвиняюще уставились на директора. Гарри почти видел, как в их головах формируются выводы: они все пытались что-то сделать со Снейпом, а он блокировал

все их усилия, и теперь это возвращается домой...Со своей стороны, понимая, что ему не выиграть эту битву, Дамблдор опустил руки и вздохнул.— Очень хорошо, — тихо сказал он. — Вы можете проводить свои собеседования, но, пожалуйста, сведите нарушения к минимуму. Завтра я обсужу этот вопрос с Визенгамотом.Амелия отдала приказ своим аврорам, и они немедленно направились к Снейпу, который отступил на несколько шагов, но, по крайней мере, был достаточно мудр, чтобы не наброситься на них. Выражение его лица, чередовавшееся между ужасом и гневом, запечатлелось в памяти Гарри на долгие годы. Гарри не преминул заметить, что несколько студентов незаметно плюнули на него, когда он проходил мимо.— Делайте, что хотите, Дамблдор, — сказала Амелия, не обращая на это внимания. — Это не входит в их юрисдикцию, если только вы не собираетесь отменить многовековые законы о безопасности детей.Затем она повернулась к столу Гриффиндора, и ее взгляд скользнул по лицам студентов, пока не остановился на Гарри, который не смог сдержать инстинктивную реакцию. Он прижался к Флер, напуганный пронизывающим взглядом женщины.— Мистер Поттер, — проинтонировала она. — Если вы пройдете с нами, мы бы хотели сначала взять у вас интервью.Гарри кивнул и нервно поднялся на ноги, и, к его удивлению, Флер сделала то же самое рядом с ним.— Могу я присоединиться к вам, мадам? — вежливо спросила она. — Я не хочу, чтобы Арри оставался один.Гарри был уверен, что ему показалось, но ему показалось, что на суровом лице женщины мелькнула слабая улыбка.— Это было бы приемлемо, мадемуазель Делакур, — кивнула она. — Вы его девушка, верно?В Большом зале раздался резкий вдох, и Гарри, несмотря на себя, пришлось подавить смех. Никто не догадался об этом, даже после того, как они вместе отправились в Хогсмид! Это было бесценно! Гарри надеялся, что Скитер не узнает о происходящем. За его спиной Гермиона фыркнула в нездоровом веселье, но он проигнорировал ее. — Oui, Madame, — улыбнулась Флер, вызвав тихий ропот среди студентов. — Я вынужден настаивать на том, чтобы сопровождать вас, — внезапно объявил Дамблдор. — Мне нужно будет представлять моих учеников.Гарри нахмурился, но Амелия пожала плечами и пригласила его следовать за ней. — Как хотите, директор, — ответила она, — но вы не будете вмешиваться, иначе мы удалим и арестуем вас за препятствование правосудию. Уголком глаза Гарри заметил, что МакГонагалл тоже поднялась, что было не совсем удивительно. Он проигнорировал это и последовал за женщиной из комнаты, а Флер молча шла рядом с ним. Ее присутствие успокаивало; благодаря ей ситуация казалась не такой пугающей. Тем не менее, когда они вошли в комнату на втором этаже, он был на взводе: еще два аврора как раз заканчивали приготовления. Очевидно, женщина все предусмотрела. — Расслабьтесь и присядьте, мистер Поттер, — предложила Амелия с удивительной добротой. — Это неофициальный опрос с целью выяснить, какие доказательства вы можете предоставить, не более того. Вы не находитесь под подозрением ни в этом, ни в каком-либо другом деле.Гарри слабо улыбнулся ей и сел на стул перед учительским столом, а она устроилась за ним. Флер быстро придвинула другой стул, и он утешился, когда она взяла его руку и сжала ее. Дамблдор и МакГонагалл наколдовали стулья в стороне. Тем временем авроры покинули комнату и заняли позиции за дверью. — Это действительно необходимо, Амелия? — спросил Дамблдор, прежде чем она успела начать. — Профессор Снейп прекрасно служил школе на протяжении более десяти лет. Никогда не было никаких обоснованных заявлений о плохом поведении. Гарри не смог удержаться: он насмешливо фыркнул. — Это необходимо, — коротко ответила Амелия. Затем она повернулась к МакГонагалл, которая пристально смотрела на директора. — А причина вашего присутствия, профессор? — нейтрально спросила она. — Я староста дома мистера Поттера, — честно ответила она. — Я считаю своим долгом оказать ему поддержку.Амелия мгновение изучала ее, прежде чем кивнуть, а затем повернулась к Гарри. Ее взгляд был пронизывающим и заставил его съежиться, но в нем не было ничего ужасно недружелюбного. Она просто наблюдала за ним, как бы оценивая его.